

УДК 94(476):327.37

АРМИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В СВЕТЕ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ 1764 – 1766 гг.

С.А. ЧЕРЕПКО

(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

czarotka@gmail.com

Рассматриваются вопросы организации военного дела в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ) в середине XVIII в. Проведено исследование основных предпосылок и направлений реализации военной реформы в 1764 – 1766 г. Автор приходит к выводу, что в результате осторожных действий Военной комиссии ВКЛ начались позитивные изменения в военном деле, в частности в вопросах финансирования армии, были предприняты попытки выравнивания дисбаланса офицерского и рядового состава в подразделениях, наметились положительные сдвиги в вопросах дисциплины и субординации в армии. Однако несмотря на указанные позитивные моменты наиболее важные вопросы, связанные с количественным составом армии, решены не были.

Ключевые слова: военное дело, военная реформа, армия Великого Княжества Литовского, пехота, кавалерия.

Введение. Вне всякого сомнения, армия является одним из важнейших институтов, обеспечивающих существование любого государства. За свою многовековую историю белорусский народ пережил не одну разрушительную войну, мужественно преодолев страшнейшие испытания, связанные с внешней агрессией. В белорусской историографии стараниями как отечественных, так и иностранных историков создан солидный нарратив, касающийся военной истории XX в., чего, однако, нельзя сказать о военной истории Беларуси предыдущих периодов, в том числе и XVIII в., где ещё остаётся много «белых пятен». Ряд аспектов истории военного дела этого периода, в том числе вопросы структуры и организации, вооружения и тактики армии ВКЛ, ещё предстоит исследовать. Это важно с научной и общественной точек зрения, так как армия ВКЛ – это не только армия государства, включавшего в свой состав современную территорию Беларуси, она ещё и по своему этническому составу являлась преимущественно белорусской: 63% мушкетёров, 39% унтер-офицеров, 50% обер-офицеров, 30% штаб-офицеров были уроженцами белорусских поветов ВКЛ [1, с. 341]. Получившее распространение мнение, что в армии ВКЛ служили преимущественно немецкие и польские наёмники является мифологемой, которая, к сожалению, укрепилась в сознании части представителей современного белорусского общества [2, с. 109]. Несмотря на определённый задел, история военного дела ВКЛ обозначенного периода до сих слабо освещена и не вышла на уровень теоретического обобщения в отечественной научной литературе [3–5]. Значительный вклад в развитие научного нарратива по истории военного дела ВКЛ в исследуемый период внесли польские историки, которые, исследуя прошлое коронной армии, так или иначе затронули отдельные вопросы существования армии ВКЛ [6–10].

Целью данного исследования является выявление основных направлений и результатов военной реформы 1764 – 1766 гг. в ВКЛ. Исходя из научной значимости темы и фактического отсутствия целостных специальных исследований по истории военного дела в ВКЛ в середине XVIII в., изучение данной темы представляется весьма актуальным.

Основная часть. Первые попытки создания регулярной армии в ВКЛ начались ещё в XVI в., когда было организовано квартирное войско, однако эта попытка, в целом, оказалась неудачной. В 1652 г. в ВКЛ появилась регулярная армия, вошедшая в историческую литературу под названием «компутового войска». Важным этапом в истории формирования регулярной армии ВКЛ стала военная реформа 1717 г., в результате которой был определён постоянный состав армии, её бюджет и источники финансирования [2, с. 338; 11, с. 137]. Сейм не утвердил конкретных цифр личного состава армии ВКЛ, однако определил количество «порций» для пехоты и «лошадей» для кавалерии, что зачастую ведёт к неверным подсчётам количественного состава армии. Дело в том, что количество порций либо коней не идентично количеству военнослужащих. Это несоответствие связано с тем, что 1 порция соответствовала довольствию 1 рядового, но при этом унтер-офицерам, а уж тем более обер- и штаб-офицерам, причиталось несколько порций. Следует согласиться с мнением польского военного историка М. Кукеля о том, что фактическая численность солдат в пехотных частях составляла около 2/3 от состава утверждённого бюджета [10, с. 141]. В кавалерии такая разница в численности была меньше, что объясняется меньшей по сравнению с пехотой численностью командного состава. Таким образом, общая численность литовских войск должна была составлять около 4 – 4,5 тыс. солдат, на содержание которых выделялось 6 тыс. порций. Такая численность войск была просто мизерной, учитывая значительно более высокий уровень милитаризации соседних государств. Например, регулярные армии России и Австрии, в мирное время насчитывали более 100 тыс. человек, армия соседней Пруссии – около 40 тыс. солдат [10, с. 141]. Даже союзная саксонская армия насчитывала 30 тыс. солдат [12, с. 8, 10]. Тем не менее, послы на сейме считали, что для мирного времени 4,5 тыс. солдат достаточно, а в военное время основное бремя войны должно быть возложено на традиционный элемент вооружённых сил – посполитое рушение [11, с. 137].

В период правления в Речи Посполитой саксонской династии Веттинов (1697–1763) армия, как и все государство, пришла в упадок и требовала срочного реформирования. Это стало возможно после избрания королем Польши и великим князем литовским Станислава Понятовского, который начал проведение серии реформ,

направленных на выход Речи Посполитой из затяжного политического и экономического кризиса. 7 мая 1764 г. на конвокационном сейме было принято решение о создании Военной комиссии (*Consilium bellicum*), на которую возлагались функции катализатора реформ в армии. В отличие от Польши, где Военная комиссия сразу же приступила к активной деятельности, в ВКЛ создание такой же комиссии тормозилось противниками реформы. Великий и польный гетманы, осуществлявшие на протяжении столетий руководство армией, остались со всеми своими правами и прерогативами, данными им сеймом 1717 г. [13, с. 39, 83]. Тем не менее, несмотря на сопротивление консерваторов, через полгода на коронационном сейме 3 декабря 1764 г. было объявлено о создании Военной комиссии ВКЛ. Эта комиссия была окончательно сформирована в 1765 г., её целью стало всестороннее изучение положения армии Речи Посполитой и затем искоренение основных проблем в военной системе страны [14, с. 20]. В состав комиссии вошли виленский воевода М. Огинский, брестский каштелян Я. Горайн, польный писарь литовский Ю. Сосновский, ловчий литовский А. Забелло, С. Одаховский, поручик пятигорцев Т. Нарбут, генерал-майор М. Пац, подполковник Ф. Битовт, подполковник М. Горайн [15, с. 170]. Была урегулирована финансовая составляющая работы комиссии – её члены за свою деятельность получали вознаграждение на тех же условиях, что и депутаты Скарбового трибунала ВКЛ [16, с. 234]. Постоянным местонахождением комиссии был определен Гродно, начало первой каденции было назначено на 25 февраля 1765 г., а последующие каденции должны были совпадать со стоками работы Скарбового трибунала ВКЛ [15, с. 170].

Создание Военной комиссии стало действительно прогрессивным явлением, по словам Б. Твардовского, ей удалось многое сделать для достижения своей цели, она «навела порядок в организации, повысила ослабленную субординацию и дисциплину, повысила уровень образования в высших военных кругах и в конечном итоге создала армию, которая не уступала ни одной современной ей европейской...» [14, с. 20]. Комиссии удалось значительно сократить количество офицеров, которых в армии ВКЛ было уже почти столько же, сколько и рядовых, а также повысить жалование военнослужащих.

Однако деятельность комиссии при сохранении института гетманства породила своеобразное двоевластие в армии, поскольку конкретного разделения полномочий между двумя руководящими центрами в армии еще не было точно определено. Гетманы были недовольны практическим сужением своих полномочий и дабы избежать взаимной конфронтации или хотя бы снизить градус её напряжённости 6 октября 1766 г. на сейме было принято специальное постановление «Разрешение прерогатив современным гетманам обоих народов». Это решение разъясняло постановления конвокационного и коронационного сеймов 1764 г. и, в частности, обязывало комиссию отдавать приказы от имени гетмана, а сам гетман должен был председательствовать на заседаниях комиссии [15, с. 234; 17, с. 205]. Командиры полков, за исключением лейб-гвардии, должны были отправлять рапорты по двум адресам – в комиссию и гетману. Распоряжения Военной комиссии могли считаться действительными, если их поддерживали не менее 5 из 9 её членов [16, с. 234]. Полновластие гетманов сохранилось лишь в их собственных полках, где они сохранили право присвоения воинских званий [17, с. 205]. Фактически неподконтрольными Военной комиссии были гвардейские полки, дислоцировавшиеся в Варшаве.

Решениями сейма 1766 г. были приняты меры по увеличению материального обеспечения армии ВКЛ. В частности, дополнительно к норме, принятой на «немом» сейме 1717 г., ежегодно на нужды армии должно было выделяться дополнительно 749 250 злотых [15, с. 234–235]. Кавалерия, которая состояла из частей гусар, пятигорцев и передней стражи (легкой кавалерии), получила на довольствие 2300 порций. В частности, 400 порций получили гусары, 1200 – пятигорцы, ещё 700 казаки и татары. Тактической единицей кавалерийских частей оставалась хоругвь, которая должна была состоять из полусотни кавалеристов. Однако осуществить это было крайне непросто, так как в предыдущий период хоругви едва насчитывали 30 сабель, таким образом требовалось больше чем на 50% увеличить личный состав подразделений [18, s. 5; 19, s. 20; 20, s. 2]. Хоругви были объединены в полки, наиболее боеспособным из которых был полк гвардии конной ВКЛ.

Укомплектование кавалерийских подразделений, как и раньше осуществлялось за счет набора товарищей с их отрядами – почетами (эквивалент более древнего копыя), которые состояли из 1-2 рядовых (почтовых). Еще в 1717 г. распространилась практика формального участия товарища на военной службе и замены себя двумя почтовыми. Таким образом, сам командир почета – товарищ – мог быть где угодно и являться на место службы по мере необходимости, зачастую только для получения жалования. Реальную службу осуществляли его слуги – почтовые. Таких товарищей-неведимок называли товарищами «щедрыми», а товарищей, которые действительно выполняли служебные обязанности, – товарищами «сознательными» [8, с. 130]. Подобного рода практика приводила к постоянным изменениям в личном составе хоругви и значительному ослаблению боевых качеств кавалерии ВКЛ. В повседневной жизни большая часть личного состава кавалерийских хоругвей часто находилась в личных командировках, поэтому, по сути, в локациях части находились только хорунжий и некоторое количество унтер-офицеров и рядовых. Несмотря на то, что роль конницы в европейском военном деле неуклонно снижалась, в армии ВКЛ она продолжала оставаться самой значимой частью войска. При этом кавалерия ВКЛ, как и Польши, оставалась наиболее архаично организованным элементом армии. Служба в кавалерии по-прежнему оставалась прерогативой знати, и в этом вопросе Военная комиссия ничего не смогла изменить.

Ситуация в пехотных подразделениях серьезно не изменилась. Драгунские подразделения армии ВКЛ (мобильная пехота) были представлены полками Булавы великой, Булавы польной и воеводы виленского, для которых было выделено 300 порций. Собственно, пехота армии ВКЛ состояла из полка гвардии пешей, полков пехоты

Булавы великой и Булавы польной, янычарских хоругвей обоих гетманов, на которые было выделено соответственно 140 и 100 порций, и хоругвей венгерской пехоты Главного трибунала ВКЛ, на которую выделялось 100 порций [15, с. 234]. Это подразделение должно было всегда находиться «в городе Вильно» и в компут армии ВКЛ не включалось [11, с. 151]. Хоругвь находилась в распоряжении маршалка Трибунала, непосредственное командование осуществлял ротмистр.

Среди пехотных частей наиболее престижным был Полк пеших гвардии ВКЛ, который практически не менял своей структуры и названия до конца существования Речи Посполитой. Гвардейскому полку было выделено 1005 порций, что позволило увеличить его личный состав до 840 солдат. Гвардейский полк состоял из двух батальонов и штаба полка. Каждый батальон был разделен на 12 рот [7, с.70]. Полевые полки, в отличие от гвардейских, были более чем в два раза меньше, на их обеспечение выделялось по 427 порций. Полевой полк состоял из штаба и одного батальона, который состоял всего из 8 рот.

Сейм 1766 г. определил дислокацию некоторых подразделений. В частности, пехотный полк Булавы великой должен был размещаться «для поддержания спокойствия в столице нашей Вильно» [16, с. 235]. Гвардейские пеший и кавалерийский полки находились под командованием короля в Варшаве. Было также признано, что система размещения армии ВКЛ, определенная «немым» сеймом 1717 г., была крайне неудобной, и Военной комиссией было поручено разработать другой, более подходящий вариант дислокации армии.

Еще в 1764 г. было отмечено печальное состояние артиллерии ВКЛ, которая не насчитывала даже определённого сеймом количества солдат. Из 150 человек, в наличии было только 118, а если из этого количества исключить отдельную гренадёрскую роту, то количество собственно артиллеристов можно оценить в 28 человек [21, с. 34]. Были приняты решения о необходимости регулярного финансирования её развития [13, с. 83]. На сейме 1766 г. было принято решение о повышении жалования солдатам артиллерийской отдельной роты, на что было выделено 150 порций. К сожалению, на этом меры по развитию артиллерии фактически остановились.

Сейм 1766 г. принял важные меры по обеспечению социальной защиты военнослужащих «годами или ранами обременённых, которые больше не могли повинности свои выполнять». На их содержание планировалось ежегодно выделять 50 000 злотых [16, с. 236]. Благодаря усилиям Военной комиссии в 1767 г. был издан новый, в некотором смысле, революционный военный статут. Необычность его была в том, что издан он был не на немецком, как раньше, а на польском языке [12, с. 20]. Как результат, – с 1768 г. команды в пехотных подразделениях стали отдавать на фактически государственном на то время языке Речи Посполитой.

Постепенно военная реформа была остановлена политическим кризисом, охватившим страну в 1768 г. Отказ короля от реформ, Барская война и вмешательство России, первый раздел Речи Посполитой, нанесли серьёзный удар по всей государственной системе, что не могло не отразиться на ситуации в армии. Слабовольная политика Станислава Понятовского фактически свела на нет деятельность Военной комиссии. Чрезвычайный сейм 1768 г. принял постановление, согласно которому власть гетманов над армией вновь возрождалась в полном объёме. В частности, великим гетманом автоматически становился председателем комиссии, а в его отсутствие эту роль играл польный гетман. Подчёркивалась необходимость подчинения гетману офицеров и солдат как «иностранным аутораментам», т.е. пехоты, так и «национальной армии», т.е. кавалерии [22, с. 316]. Финансирование армии резко ухудшилось, солдатам не платили по несколько лет, командирам подразделений приходилось прилагать значительные усилия, занимать деньги в долг, чтобы личный состав их подразделений попросту не разошёлся.

Заключение. Таким образом, реформа армии 1764–1766 гг. стала важным шагом в вопросе развития военного дела в ВКЛ. В результате осторожных действий Военной комиссии начались позитивные изменения в вопросах финансирования армии, были рассмотрены вопросы выравнивания дисбаланса офицерского и рядового состава подразделений, субординации и соблюдения воинской дисциплины. Были ослаблены полномочия гетманов, занимавших свои должности пожизненно. Однако наиболее важные вопросы, связанные с количеством и структурой армии, решены всё же не были. Глубокий внутривнутриполитический кризис, который охватил Речь Посполитую в 1767 – 1772 гг. фактически поставил крест на дальнейшем ходе военной реформы. С уменьшением территории Речи Посполитой возможность финансирования армии серьёзно ухудшилась, согласно решениям сейма 1717 г. выплата жалования определенным подразделениям была закреплена за тем или иным поветом. Тем не менее, те шаги, которые были сделаны в ходе военной реформы 1764 – 1766 гг. стали фундаментом для дальнейшего реформирования армии ВКЛ, которое продолжилось в середине 70-х гг. XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаропка, С.А. Сацыяльна-канфесійны склад пяхоты ВКЛ у 30 – 50-я гг. XVIII ст. / С.А. Чаропка // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2014. – Вып. 14, ч. 1. – С. 336–342.
2. Чаропка, С.А. Этнаканфесійны склад пяхоты рэгулярнай арміі ВКЛ у першай палове XVIII ст. / С.А. Чаропка // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2014. – № 4. – С. 105–110.
3. Грыгор'еў, М. Войска ВКЛ ад Сасаў да Касцюшкі (1765–1794) / М. Грыгор'еў. – Мінск, 1994. – 168с.
4. Чаропка, С.А. Войска ВКЛ у святле ваеннай рэформы 1717 г. / С. А. Чаропка // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2012. – Вып. 12, ч. 1. – С. 336–342.
5. Черепко, С.А. Эволюция системы воинских знаков отличия в армии Великого княжества Литовского в XVIII – начале XIX вв. / С.А. Черепко // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2019. – № 4(115). – С. 50–54.

6. Gembarzewski, B. Rodowody pułków polskich i oddziałów równorzędnych od r.1717 do r. 1831 / B. Gembarzewski. – Warszawa : nakładem tow.wiedzy wojskowej, 1925. – 100 s.
7. Górski, K. Historia piechoty polskiej / K.Górski. – Kraków : nakładem księgarni polskiej spółki wzdawniczej, 1893. – 274 s.
8. Górski, K. Historia jazdy polskiej / K. Górski. – Kraków : nakładem księgarni polskiej spółki wzdawniczej, 1894. – 366 s.
9. Górski, K. Historia artylerii polskiej / K. Górski. – Warszawa : w księgarni E. Wende, 1902. – 325 s.
10. Kukiel, M. Zarys historii wojskowości w Polsce / M. Kukiel. – Kraków : nakładem Krakowskiej spółki wzdawniczej, 1929. – 356 s.
11. Konstytucje Seymu pacificationis Warszawskiego 1717 r. // Volumina Legum. – Petersburg : nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VI. – S. 122–202.
12. Müller, R. Die Armee Augusts des Starcken. Das sächsische Heer von1730 bis 1733 / R. Müller. – Berlin : Militärverlag der DDR, 1984. – 116 s.
13. Konfederacja Generalna omnium Ordinum Regni et Magni Ducatum Luthuaniae na konwokacji Głównej Warszawskiej uchwalona // Volumina Legum. – Petersburg : nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VII. – S. 7–55.
14. Twardowski, B. Wojsko polskie Kościuszki w roku 1794 / B. Twardowski. – Poznań : Nakł. Księgarni katolickiej, 1894. – 90 s.
15. Konstytucje Seymu walnego koronacyi krola IMCI 1764 r. // Volumina Legum. – Petersburg : nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VII. – S. 138–169.
16. Konstytucje Wielkiego Księstwa Litowskiego 1766 r. // Volumina Legum. – Petersburg : nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VII. – S. 222–244.
17. Konstytucje Seymu walnego Warszawskiego1766 r. // Volumina Legum. – Petersburg : nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VII. – S. 192–222.
18. Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). – Archiwum Warszawskie Radziwiłłów. – D. VII. Sygn. 214. Rejestry chorągwi przedniej straży Józefa Wilczewskiego, pułku buławy wielkiej W.X.L. rotmistrza Antoniego Mokrzeckiego 1754–1759. – 21 s.
19. AGAD. – Archiwum Warszawskie Radziwiłłów. – D. VII. Sygn. 216. Rejestry chorągwi przedniej straży pułku buławy wielkiej W.X.L. pułkownictwa Aleksandra Romanowskiego, 1740–1757. – 21 s.
20. AGAD. – Archiwum Warszawskie Radziwiłłów. – D. VII. Sygn. 220. Rejestry chorągwi kozackiej Józefa Wilczewskiego, pułkownika pułku buławy polnej W.X.L. 1744–1759. – 21 s.
21. AGAD. – Archiwum Warszawskie Radziwiłłów. – D. VII. Sygn. 89. Tabella od Korpusu Artylerii i freikompanii grenadierskiej. – 40 s.
22. Konstytucje Seymu extraordinarynego Warszawskiego 1766 r. 1768 // Volumina Legum. – Petersburg : nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – T. VII. – S. 244–382.

Поступила 13.04.2021

ARMY OF THE GRAND PRINCIPALITY OF LITHUANIA DURING THE MILITARY REFORM 1764 – 1766

S. CZAROPKA

The article examines the organization of military affairs in the Grand Duchy of Lithuania in the middle of the 18th century. A study of the main prerequisites and directions for the implementation of the military reform in 1764–1766 was carried out. The author comes to the conclusion that as a result of the cautious actions of the Military Commission of the Grand Duchy of Lithuania, positive changes began in the financing of the army, attempts were made to equalize the imbalance of the officer and rank-and-file personnel in subdivisions, subordination and discipline in the army. However, despite the indicated positive shifts, the most important issues related to the quantitative composition of the army were not resolved.

Keywords: *military affairs, military reform, army of the Grand Duchy of Lithuania, infantry, cavalry*